

Ирина Столярова

Реальность без декораций

Ирина Столярова

Реальность без декораций

«Автор»

2026

Столярова И.

Реальность без декораций / И. Столярова — «Автор», 2026

Главная героиня получает доступ к системе, позволяющей менять устройство реальности. Сначала ей кажется, что она обрела почти абсолютную власть. Она создаёт собственную Вселенную, вступает в контакт с более развитым разумом, устанавливает правила взаимодействия миров. Но постепенно сама возможность менять реальность перестаёт быть главным событием. Главное начинается тогда, когда героиня обнаруживает, что даже при практически неограниченной власти она не может ответить, казалось бы, на простой вопрос: зачем всё это существует? И если она сама не знает, зачем создаёт миры, то откуда уверенность, что у того, кто создал мир, в котором она живёт, обязательно был высший замысел? Существует ли высший замысел? Должна ли она его искать? Или она может создавать, исследовать, любить и жить, не оправдывая своё существование какой-либо высшей целью? Роман о природе реальности, свободе, сознании и поиске смысла там, где готовых ответов может не существовать.

© Столярова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Нулевой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ирина Столярова

Реальность без декораций

Глава первая. Нулевой

Она не помнила, когда впервые об этом подумала.

Возможно, это случилось ещё в детстве, когда взрослые объясняли ей, как устроен мир, и ответы почему-то казались ей менее убедительными, чем сами вопросы. Возможно, гораздо позже, когда она уже научилась жить так, как живут все: работать, строить планы, принимать решения, откладывать неприятное на потом.

Во всяком случае, мысль была старой. Просто она редко позволяла себе задерживаться на ней.

В тот вечер ничего особенного не происходило. Она сидела за столом с остывшим чаем и смотрела на экран ноутбука. За окном шумел город. В соседней квартире кто-то передвигал мебель, хотя было уже довольно поздно. На экране мигал курсор в пустом поле поисковой строки.

Она собиралась найти одну статью. Открыла браузер, ввела несколько слов, потом стёрла их.

Вопрос, который она хотела задать, звучал глупо. Не потому, что был слишком сложным. Наоборот, он казался настолько простым, что она не понимала, почему его нельзя было решить так же просто, как любую другую задачу.

Почему вообще что-то существует?

Не почему появилась Земля. Не как возникла жизнь и не что было до Большого взрыва. Все эти вопросы предполагали, что за ними можно выстроить цепочку событий: одно привело к другому, потом произошло третье, и так далее. Но если продолжать спрашивать, рано или поздно цепочка упиралась в то, чего она не могла представить.

Что было до всего? А если было что-то, откуда взялось оно?

Она откинулась на спинку стула. В обычной жизни подобные рассуждения быстро теряли смысл. Не потому, что на них существовали ответы, а потому, что от них нельзя было перейти к следующему делу. Нельзя было позвонить кому-нибудь и уточнить. Нельзя было записаться на приём к специалисту по происхождению существования. Даже если бы такой специалист нашёлся, оставался вопрос, откуда он сам всё это знает.

Она усмехнулась и потянулась за чаем. Холодный. На кухне было тихо. В холодильнике что-то щёлкнуло, за окном проехала машина. Мир продолжал существовать, совершенно не нуждаясь в том, чтобы она понимала причины его существования.

И именно это почему-то раздражало. Не отсутствие ответа. А то, насколько легко можно было прожить целую жизнь, ни разу всерьёз не столкнувшись с самим вопросом. Она ведь тоже жила так. У неё были дела, обязанности, желания, планы. Иногда она принимала решения, иногда позволяла обстоятельствам принимать их за неё. Иногда думала, что однажды разберётся в себе, поймёт, чего от неё требует жизнь, и тогда всё наконец встанет на свои места.

Она никогда не формулировала это именно так. Но где-то внутри существовало убеждение, что у происходящего должен быть смысл, который можно обнаружить, если достаточно внимательно искать. Как будто мир был задачей, а она пока просто не нашла правильный способ её решения.

Она снова посмотрела на экран. В поисковой строке по-прежнему ничего не было. И вдруг её заинтересовала другая мысль.

А что, если вопрос не в том, что она не знает ответа? Что, если она вообще не понимает, какого рода ответ ищет?

Она медленно придвинула ноутбук. На этот раз в строке появилось: Можно ли доказать, что реальность существует независимо от наблюдателя?

Она перечитала написанное, убрала слово «доказать», потом вернула его обратно. И нажала Enter.

Она ожидала увидеть привычный набор ссылок на научные статьи, дискуссии на форумах и видео, в которых люди с уверенным видом объясняли то, о чём человечество спорило не одно столетие. Первые результаты именно такими и оказались. Она открыла несколько вкладок, пробежала глазами заголовки, задержалась на одном из них, но быстро потеряла интерес. Одни авторы рассуждали о квантовой механике, другие — о сознании, третьи предлагали собственные теории, в которых наука незаметно переходила в область предположений. У каждого находилось объяснение. Не у каждого — доказательства.

Она уже собиралась закрыть ноутбук, когда заметила внизу страницы ссылку на старый научный форум. Заголовок был коротким: «Наблюдатель и реальность». Дата публикации — почти двадцать лет назад.

Тема оказалась неожиданно длинной. Большинство сообщений давно утратили смысл: люди спорили, переходили на личности, цитировали друг друга и возвращались к одним и тем же аргументам.

Она пролистала несколько страниц, почти не читая, пока не наткнулась на сообщение пользователя с ником «Нулевой».

«Вы всё время спрашиваете, существует ли мир без наблюдателя. Но откуда вы знаете, что именно называете миром?»

Она остановилась. Фраза не была особенно оригинальной. Подобное она наверняка уже встречала в книгах и статьях. И всё же в ней было что-то, что заставило перечитать сообщение целиком.

«Мы привыкли считать, что сначала существует реальность, а потом появляется тот, кто её наблюдает. Но это тоже предположение. Мы не можем выйти за пределы собственного опыта и сравнить его с реальностью, какой она является сама по себе. Возможно, это невозможно в принципе. А возможно, мы просто пока не знаем, как это сделать».

Ниже кто-то ответил, что автор путает философию с физикой. Другой написал, что вопрос бессмысленный. Третий предложил ознакомиться с учебником квантовой механики.

Она усмехнулась. Спор был знакомым: стоило кому-нибудь задать вопрос, на который не существовало простого ответа, как разговор быстро превращался в выяснение того, кто имеет право его задавать.

Она прокрутила страницу вниз. Сообщение «Нулевого» было последним в теме. Под ним стояла отметка: «Пользователь не заходил на сайт с 2011 года».

Почему-то ей захотелось узнать, кто это был. Она нажала на профиль. Страница открылась не сразу, словно браузер на мгновение задумался, а потом показала стандартную форму: дата регистрации, количество сообщений, пустое поле с информацией о пользователе. Ни имени, ни фотографии, ни ссылок.

Зато внизу обнаружилось ещё несколько тем, созданных тем же человеком. Большинство были посвящены вопросам сознания, времени и природы наблюдения. Названия казались странно конкретными. «Можно ли заметить момент, когда меняется объяснение?» «Почему мы считаем воспоминание доказательством прошлого?» «Что остаётся от события, если убрать все способы его описания?»

Она открывала их одну за другой. Ответов было мало, а обсуждения почти не развивались. Создавалось впечатление, что человек задавал вопросы не ради спора. Он будто пытался что-то проверить, но не объяснял, что именно.

В одной из тем она увидела сообщение, состоявшее всего из двух предложений: «Если вы обнаружили противоречие в устройстве мира, не спешите его исправлять. Сначала убедитесь, что оно принадлежит миру, а не вашему способу его описывать».

Она откинулась на спинку стула. За окном стало темнее. В соседней квартире наконец перестали двигать мебель. Чай окончательно остыл, и она поймала себя на том, что уже давно не думает о первоначальном вопросе. Её занимал человек, который много лет назад оставлял в интернете странные сообщения, не пытаясь никого убедить.

Она вернулась к профилю и заметила небольшую деталь, которую раньше пропустила. В поле «Последняя активность» стояла дата: 17 октября 2011 года, 23:48. Под ней время последнего изменения профиля: 23:49.

Разница в одну минуту ничего не значила. Кто-то мог зайти на страницу, обновить данные и больше не возвращаться. Но она почему-то посмотрела на дату регистрации. 17 октября 2011 года. Тоже 23:48.

Она нахмурилась, сверила цифры. Возможно, сайт просто неверно отображал информацию. Старый форум, заброшенная база, ошибки в данных — объяснений было достаточно.

И всё же совпадение показалось ей странным. Она открыла новую вкладку и ввела ник «Нулевой» в поисковую строку. Ничего полезного не нашлось. Попробовала поискать точные фразы из его сообщений. Несколько цитат обнаружили на других форумах, но все ссылки вели обратно на ту же страницу. Словно этот человек нигде больше не существовал.

Она почти рассмеялась над собой. Всего десять минут назад она собиралась закрыть ноутбук, а теперь строила предположения о незнакомце, который мог оказаться обычным любителем философии. Человеческий мозг умел превращать случайные детали в историю, особенно когда ему хотелось найти связь между событиями. Она знала это. И всё равно закрыть страницу не смогла.

Вместо этого она вернулась к самой первой теме и написала в поле ответа: «Что именно вы пытались проверить?» Палец замер над клавишей Enter.

Вопрос выглядел нелепо. Прошло пятнадцать лет. Пользователь давно не появлялся на сайте. Даже если он был жив и помнил о своём аккаунте, вероятность ответа стремилась к нулю. Она всё-таки нажала Enter.

Страница обновилась. Её сообщение появилось внизу обсуждения с сегодняшней датой и временем публикации.

Она уже собиралась закрыть вкладку, когда экран на секунду погас. Не весь ноутбук — только страница форума. Исчезли текст, рамки, кнопки. Остался белый прямоугольник, в центре которого мигал курсор.

Она коснулась тачпада. Ничего. Через секунду всё вернулось на место. Почти всё.

Под её сообщением появилась новая строка. Без имени пользователя, без даты и без привычного значка ответа. «Вы уверены, что хотите получить ответ?»

Она перечитала сообщение. «Вы уверены, что хотите получить ответ?»

Первой мыслью было, что это какая-то функция форума. Возможно, старый скрипт, который срабатывал на определённые слова. Возможно, кто-то из пользователей заметил её сообщение и решил пошутить. Она обновила страницу. Строка исчезла.

Она подождала несколько секунд и обновила ещё раз. Ничего не изменилось. Под её вопросом по-прежнему стояло только пустое место, где раньше появилось сообщение.

Она открыла исходный код страницы. Это было не то занятие, которым она обычно увлекалась, но на работе ей не раз приходилось разбираться в вещах, которые изначально казались сложнее, чем были на самом деле. В коде не нашлось ничего необычного. Никаких скрытых сообщений, никаких подозрительных ссылок. Обычная старая страница, собранная из устаревших элементов.

Она закрыла вкладку. Потом открыла снова. Ей не нравилось, что она испугалась. Не самого сообщения — оно было безобидным, почти банальным. Её раздражало другое: она не понимала, что произошло, и уже успела придумать несколько объяснений, ни одно из которых не могла подтвердить.

Она посмотрела на часы. Было без двадцати двенадцать. На завтра никаких срочных дел не оставалось, и можно было спокойно лечь спать. Она закрыла ноутбук, отнесла чашку на кухню и выключила свет.

В темноте квартира показалась непривычно тихой. Она легла, натянула одеяло до плеч и закрыла глаза. Через несколько минут вспомнила, что не поставила телефон на зарядку. Потом — что забыла ответить на сообщение подруги. Потом снова подумала о форуме.

«Вы уверены, что хотите получить ответ?» Вопрос был сформулирован так, словно кто-то действительно ждал её реакции. Но кто? И почему именно сейчас?

Она перевернулась на другой бок. Ничего особенного не произошло. Она всего лишь увидела странную строку на старом сайте. Возможно, глюк. Возможно, чья-то шутка. Возможно, усталость. Не было никаких оснований придавать этому значение. Эта мысль должна была её успокоить, но почему-то не успокоила.

Утром она проснулась раньше будильника. За окном было серо, на подоконнике лежала полоска света. Несколько секунд она не могла вспомнить, о чём думала перед сном, и это ощущение было приятным — будто голова наконец освободилась от лишнего. Потом вспомнила.

Она включила ноутбук ещё до того, как поставила чайник. Форум открылся с первого раза. Страница выглядела точно так же, как накануне. Она вошла в аккаунт, нашла своё сообщение и посмотрела на ветку обсуждения.

Никакого ответа не было. Она уже собиралась закрыть сайт, когда заметила, что число просмотров увеличилось на единицу.

Она не придала этому значения. Кто-то мог случайно открыть тему, поисковый робот мог обновить статистику, а сам счётчик — работать с задержкой. Она знала достаточно, чтобы не делать выводов из одной цифры. Но почему-то всё равно нажала на профиль «Нулевого».

На этот раз страница открылась мгновенно. В поле последней активности стояла вчерашняя дата. Она медленно выпрямилась.

Вчерашняя дата могла означать что угодно: ошибку базы, автоматическое обновление, вмешательство администратора. Но профиль не просто обновился. Время последней активности изменилось на 23:57 — девять минут спустя после того, как она получила сообщение. Она проверила дату регистрации. 17 октября 2011 года, 23:48.

Последнее изменение профиля по-прежнему было указано той же минутой. Она открыла список сообщений пользователя. Все старые записи оставались на месте. Никаких новых публикаций, никаких изменений в тексте. Только дата последней активности.

Она взяла телефон и сфотографировала экран, хотя не смогла бы объяснить, зачем ей понадобилось сохранять доказательство того, что, вероятно, было обычной технической ошибкой.

Чайник щёлкнул. Она вздрогнула и раздражённо посмотрела в сторону кухни. Сердце билось чуть быстрее обычного. Это было нелепо. Ей не угрожали, никто не пытался с ней связаться, ничего не указывало на то, что за происходящим стоял человек, которому она должна была опасаться.

И всё же теперь у неё было новое ощущение: будто она сделала шаг в сторону двери, которую раньше не замечала, а теперь не могла перестать на неё смотреть.

Она вернулась к форуму и открыла поле ответа. Несколько секунд смотрела на пустую строку. Потом написала: «Кто вы?» Она нажала Enter.

На этот раз страница не погасла. Ничего не исчезло, не изменилось. Сообщение появилось внизу темы с отметкой времени. Она выдохнула, почти рассмеялась над собой и закрыла ноутбук.

Ответа не будет. Конечно, не будет. Но когда через несколько минут она вернулась к экрану, под её вопросом стояла новая строка. «Это не тот вопрос, с которого стоит начинать».

Она перечитала сообщение. «Это не тот вопрос, с которого стоит начинать».

— А с какого же стоит? — пробормотала она.

Она вернулась к клавиатуре и написала: «Тогда задайте мне правильный вопрос».

Отправив сообщение, она закрыла ноутбук. Хватит на сегодня. Если по ту сторону экрана действительно сидел человек, он мог подождать до вечера. А если это чья-то странная шутка, то тем более не стоило тратить на неё весь день.

Она собралась на работу, по дороге зашла за кофе и почти забыла о форуме. Почти — потому что несколько раз ловила себя на желании проверить телефон. Никаких уведомлений не приходило, да и не было уверенности, что старый форум вообще умел их отправлять.

Вечером, вернувшись домой, она открыла ноутбук. Под её сообщением появился ответ. «С чего вы решили, что вам нужен правильный вопрос?»

Она нахмурилась. Вопрос показался ей уклончивым. Она попросила подсказать, с чего начать, а незнакомец словно предлагал ей усомниться в самой просьбе.

Она набрала: «Потому что я хочу разобраться».

Ответ появился не сразу. «В чём именно?»

Она посмотрела на экран. Вот это уже раздражало. Она пришла на форум с вполне определённым вопросом, нашла человека, который, судя по старым сообщениям, годами рассуждал о природе реальности, и теперь должна была объяснять ему, зачем задаёт вопросы?

«В том, существует ли реальность независимо от наблюдателя». Она перечитала написанное и добавила: «И если существует, можем ли мы узнать, какая она на самом деле».

На этот раз ответ пришёл быстро. «А если не можете?»

Она откинулась на спинку стула.

— Тогда что? — сказала она вслух.

Ей не нравилось направление, в котором двигался разговор. Не потому, что вопрос был бессмысленным. Как раз наоборот. Она слишком хорошо знала, что можно годами рассуждать о границах познания, не приблизившись к ответу ни на шаг.

Она написала: «Тогда придётся признать, что я не знаю».

Несколько секунд ничего не происходило. Потом появилось новое сообщение. «Вы готовы к этому?»

Она усмехнулась. «Конечно. Я же не утверждаю, что знаю ответ».

«Я не об ответе». Поступило с экрана.

Она перестала улыбаться. «А о чём?»

На этот раз собеседник молчал дольше обычного. Она успела налить себе воды, вернуться к столу и снова посмотреть на экран.

«О том, что вы будете делать, если обнаружите, что ошибались не в ответах, а в самом вопросе». Появилось сообщение.

Она перечитала фразу. Потом ещё раз. Это было сформулировано достаточно туманно, чтобы подходить к чему угодно. И всё же она не могла отделаться от ощущения, что разговор постепенно перестаёт быть отвлечённым спором о философии.

Она набрала: «Вы пытаетесь сказать, что я чего-то не замечаю?»

Ответ появился почти сразу. «Я пытаюсь понять, замечаете ли вы сами».

Она отодвинула ноутбук. Возможно, перед ней был человек, который умел вести разговор и хорошо чувствовал чужие реакции. Возможно, он прочитал её сообщения и сделал несколько

удачных предположений. Никакой мистики для этого не требовалось. Она знала, как легко придать чужим словам особый смысл, если очень хочется его найти.

И всё же ей хотелось продолжить. «Вы говорите так, будто знаете, что именно я должна заметить».

Ответ пришёл через несколько секунд. «Нет. Я знаю только, с чего вы начали».

Она посмотрела на первое сообщение в теме. На собственный вопрос, оставленный накануне: «Что именно вы пытались проверить?»

Странно. Она ведь написала его «Нулевому», а теперь разговор шёл так, словно он изучал не её вопрос, а её саму.

Она набрала: «И с чего же я начала?»

Сообщение появилось на экране. «С предположения, что кто-то должен знать ответ».

Она хотела возразить, но остановилась. Она действительно искала ответ. И, возможно, где-то глубже надеялась, что однажды найдётся человек, теория или открытие, которые наконец расставят всё по местам. Но разве это означало, что она ждала готового объяснения от кого-то другого?

Она перечитала сообщение и почувствовала раздражение — теперь уже на себя. Незнакомец не сказал ничего особенного. Он лишь предложил интерпретацию, которую можно было принять или отвергнуть.

Она написала: «Вы делаете слишком далеко идущие выводы по нескольким сообщениям».

«Возможно». Этот ответ застал её врасплох.

Она ожидала нового возражения, очередной фразы с двойным смыслом. Но «Нулевой» не стал спорить.

Следом пришло ещё одно сообщение: «Поэтому я и не прошу вас мне верить».

Она некоторое время смотрела на экран, затем закрыла страницу. На сегодня хватит.

Ей не нравилось, что незнакомец сумел зацепить её. Не потому, что он оказался прав, — она не была уверена, что он вообще говорил о чём-то конкретном. Её зацепило другое: она пришла искать объяснение устройству мира, а в итоге уже полчаса обсуждала собственные мотивы с человеком, о котором не знала ровным счётом ничего.

Это могло быть случайностью. Могло быть хорошо разыгранной манипуляцией. Но ей хотелось понять, что стоит за этим разговором. И именно поэтому на следующий день она снова открыла форум.

Утром она открыла форум почти машинально, ещё до того, как успел закипеть чайник. Новых сообщений не было.

Она почему-то почувствовала разочарование. Это было нелепо: вчерашний разговор ни к чему не привёл, а собеседник не обещал продолжения. Она даже не знала, жив ли человек, которому принадлежал аккаунт, или кто-то просто получил к нему доступ. Она закрыла страницу и занялась завтраком. Весь день разговор вспоминался ей отдельными фразами. Не потому, что в них было что-то особенное. Скорее, её раздражало, что она не могла решить, стоит ли вообще придавать им значение. «Я знаю только, с чего вы начали». Что это означало?

Он видел в ней человека, который ищет готовые ответы? Или просто пытался заставить её продолжать разговор?

Вечером она вернулась к форуму. На этот раз она решила не задавать вопросов. Вместо этого открыла профиль «Нулевого» и стала читать старые темы, надеясь найти что-нибудь конкретное. Не философские рассуждения, а детали, которые могли бы рассказать о самом авторе.

В одной из тем обсуждалась память. Кто-то спросил, можно ли считать воспоминание доказательством того, что событие действительно произошло. «Нулевой» ответил коротко: «Воспоминание доказывает, что вы сейчас помните. Всё остальное требует проверки».

Она перечитала фразу. В ней не было ничего невероятного, но она показалась ей точнее большинства его последних сообщений.

Ниже шёл спор о том, меняется ли прошлое, когда меняется наше представление о нём. Один участник утверждал, что прошлое неизменно, другой возражал, что для человека оно существует только через воспоминания и документы. «Нулевой» не поддержал ни одного из них.

«Вы смешиваете то, что произошло, с тем, что можно о произошедшем узнать. Это не одно и то же».

Она задержалась на этой фразе. Ей нравилось, когда кто-то умел разделять вещи, которые обычно воспринимались как одно целое. Именно этого ей не хватало в разговорах о происхождении Вселенной. Люди часто перескакивали от того, что наука действительно установила, к тому, что им хотелось считать окончательным объяснением.

Она открыла ещё одну тему, затем другую. Большинство сообщений были старыми, некоторые обсуждения обрывались на середине. Постепенно складывалось впечатление, что «Нулевой» не столько искал ответы, сколько пытался понять, где заканчивается достоверное знание и начинается привычка считать что-то само собой разумеющимся.

Она уже собиралась закрыть сайт, когда заметила тему, в которой было всего одно сообщение. Название: «Проверка». Дата публикации — шестнадцать лет назад.

Она открыла страницу. «Если вы читаете это впервые, не пытайтесь угадать, что я имел в виду. Просто запомните, где вы находились, когда прочитали эту фразу».

Она перечитала текст. Ниже не было ни ответов, ни пояснений. Только дата публикации и имя автора.

Фраза показалась ей странной, но не настолько, чтобы делать из неё выводы. Люди оставляют в интернете тысячи непонятных сообщений. Некоторые забывают о них, некоторые считают их важными, хотя для остальных они ничего не значат.

Она уже хотела перейти к следующей теме, когда заметила, что сама сидит в неудобной позе, поджав под себя ногу. На столе стояла кружка, рядом лежал телефон. За окном отражалась комната, и в стекле её собственное лицо казалось немного бледнее обычного.

Она посмотрела на дату публикации ещё раз. Шестнадцать лет назад кто-то написал незнакомым людям, чтобы они запомнили, где находятся в момент чтения. Зачем?

Она огляделась внимательнее, словно собиралась составить опись комнаты. Стол. Кружка. Телефон. Стопка бумаг. Куртка на спинке стула. Ничего необычного. Она почувствовала себя глупо и тихо рассмеялась.

Но фраза уже сделала своё дело. Теперь она замечала собственное присутствие в комнате — не как мысль о себе, а как нечто само собой разумеющееся, что обычно не требовало внимания.

Она закрыла тему. На главной странице форума появилась новая отметка: последнее сообщение в обсуждении «Проверка» опубликовано сегодня.

Она замерла.

Открыла тему снова. Старое сообщение оставалось на месте. Под ним, где прежде не было ничего, появилась новая строка. «Хорошо. Теперь вы знаете, где находитесь».

Она не сразу прикоснулась к мышке. Потом обновила страницу. Строка исчезла.

Она открыла тему в другой вкладке, снова вернулась к первой, проверила, не перепутала ли обсуждения. Ничего. Только одно сообщение шестнадцатилетней давности. Она сидела неподвижно, пытаясь решить, что именно видела. Может быть, страница подгрузила чей-то ответ, который потом удалили. Может быть, старый форум некорректно отобразил данные. Может быть, она просто успела прочитать чужую подпись или элемент интерфейса, которого больше нет.

Любое из этих объяснений было возможным. Но на этот раз она не стала убеждать себя, что всё поняла.

Она взяла телефон и сфотографировала экран. Затем сохранила ссылку на тему и закрыла ноутбук.

Несколько минут она сидела в тишине. Потом снова открыла его. Не потому, что ожидала увидеть сообщение. Она хотела проверить, не вернулась ли строка. Её не было.

Вместо этого в верхней части страницы, рядом с именем «Нулевого», появился маленький зелёный кружок. Пользователь в сети.

Она почувствовала, как напряглись плечи. Впервые за всё время у неё возникло простое, почти бытовое объяснение происходящему: кто-то действительно сидел по ту сторону экрана. Она открыла личные сообщения. К удивлению, такая функция на форуме сохранилась. Профиль позволял отправить сообщение пользователю напрямую.

Она написала: «Вы сейчас на сайте?»

И тут же увидела, что зелёный кружок погас. Она подождала. Ничего не произошло.

Тогда она добавила: «Если это вы, мне нужно поговорить с вами напрямую». Отправила сообщение и посмотрела на часы. Уже поздно. Она могла бы лечь спать, а утром обнаружить, что всё это было обычной шуткой. Возможно, даже предпочла бы именно такой исход.

Но прежде чем закрыть ноутбук, она заметила новое сообщение в личной переписке. «Напрямую — это как?»

Она медленно выпрямилась. Вопрос был обычным. Даже раздражающе обычным. И от этого стало ещё тревожнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.